

— Со мной всё будет в порядке, — ответил Дай Фань.

Дай Хань хотел что-то добавить, но зазвонил телефон. Он показал брату знак рукой, и, как только ответил, его выражение стало строгим и даже пугающим. Из его рта полилась беглая английская речь, и, хотя Дай Фань понимал лишь отдельные слова, он мог уловить, что тон брата в работе был совершенно иным, чем при разговоре с ним. Глядя на его холодную и элегантную секретаршу, можно было легко догадаться, каким человеком был Дай Хань на работе.

Такой человек, и при этом одержимый младшим братом — действительно, внешность обманчива.

Дай Хань был одет в чёрное пальто поверх костюма и, видимо, хотел ещё что-то сказать брату, но был вынужден отвлечься на рабочий звонок. Он кивнул Дай Фаню, с сожалением ещё раз щипнул его за щёку и направился к зоне досмотра.

Как же приятно иметь семью, подумал Дай Фань, потирая щёку, которую брат так нежно ущипнул.

Проводив брата и не имея на данный момент работы, Дай Фань, лишённый права на вождение из-за аварии, был вынужден вернуться домой из аэропорта в компании Сюй Цзяна. Однако ассистент не жаловался и, наоборот, с любопытством, но осторожно, начал расспрашивать о семье Дай Фаня.

Когда Дай Фань участвовал в шоу «Будущая суперзвезда», он предоставил программе скудную биографию, указав только школы, которые посещал с начальных классов до старшей. Хотя было видно, что его семья была довольно обеспеченной, о других деталях Дай Фань умолчал, и даже Сюй Цзян не знал, что у него есть такой влиятельный брат.

— Так... а брат Хань постоянно за границей?

Дай Фань кивнул:

— Я тоже не очень в курсе... Наверное, да.

Он подпер голову рукой, глядя в окно, и, не имея дел, начал беспорядочно вспоминать прошлое и настоящее. Вдруг он словно что-то вспомнил и резко выпрямился, доставая телефон из кармана.

В его сообщениях, помимо различных «Отписаться, ответьте TD», был только чат с Чи Инсянем. То сообщение, отправленное две недели назад, осталось без ответа.

Он тихо вздохнул, набирая новое сообщение, и спросил:

— Ты забрал те брюки, которые отдавали в чистку?

— Забрал! — ответил Сюй Цзян. — Но они не похожи на твои, брат Фань. Ты новые купил?

— Это Чи Инсяня.

— !!!

Дай Фань, не видя шокированного выражения Сюй Цзяна, размышлял, как написать сообщение, чтобы получить ответ. Ведь он даже не знал, снимается ли Чи Инсянь сейчас в

проекте или, возможно, его вообще нет в Яньчэне.

Он набрал: «Брюки почистили, как их тебе передать?», но, подумав, стёр и написал заново:

У меня есть подписанный DVD с автографом Юань Исяо, хочешь?

Не прошло и двух минут, как он получил ответ, причём сразу два сообщения.

[Чи Инсянь]: ?

[Чи Инсянь]: Можно?

Вот она, сущность фаната.

Дай Фань, улыбаясь, медленно набирал:

— Оказывается, ты всё-таки отвечаешь на сообщения. Брюки почистили, как их тебе передать?

[Чи Инсянь]: Оставь на ресепшн в моей компании.

[Дай Фань]: А автограф?

[Чи Инсянь]: Завтра днём я свободен.

[Чи Инсянь]: Свяжемся позже.

Чи Инсянь всё ещё наслаждался отпуском, лежа дома и ничем не занимаясь. Сообщение Дай Фаня заставило его вспомнить, что он забыл ответить на предыдущее. Но это было не главное. Главным было «автограф Юань Исяо».

Когда он был ещё юным, тот знаменитый актёр погиб в автокатастрофе. Позже Чи Инсянь пересмотрел все его фильмы, и его любовь к ним вдохновила его на путь в киноиндустрию... Можно сказать, что без Юань Исяо не было бы сегодняшнего Чи Инсяня.

Но даже при всей своей страсти к Юань Исяо, он так и не смог заполучить его автограф.

Сообщение Дай Фаня было слишком заманчивым, явно подстроенным под его интересы, но он не мог отказать. Только отправив «Можно?», он пожалел.

Кто бы мог подумать, что следующее сообщение будет откровенной насмешкой, особенно с учётом их «истории» с брюками. В итоге неприязнь к Дай Фаню не смогла перевесить желание получить автограф Юань Исяо, и Чи Инсянь, бросив телефон на подушку, решил продолжить спать.

Во время работы он часто спал по четыре часа в сутки, поэтому в отпуске он мечтал спать по восемнадцать часов в день.

Но едва он закрыл глаза, как в его голове вдруг всплыли глаза Дай Фаня.

Если бы никто не упоминал этого скандального актёра, всё было бы нормально, но как только он вспомнил о нём, он невольно представил его лицо. За те несколько встреч, что у них были, Дай Фань казался человеком, который часто улыбался, и его глаза, когда он смеялся, становились ещё более завораживающими, вызывая желание быть ближе.

Его надоедливая племянница, например, была просто очарована Дай Фанем.

Чи Инсянь вдруг почувствовал раздражение и не смог заснуть. Он сел, даже не удосужившись одеться, и в одних шортах направился на кухню. Приготовив себе кофе, он сел на диван и включил телевизор.

Он думал, что, если не может заснуть, лучше заняться чем-то другим, чтобы избавиться от этого навязчивого образа, но, только включив телевизор, он увидел музыкальный канал с чартом новых песен за месяц, где на третьем месте был клип на песню «Ride or Die».

Камера крупным планом показала Дай Фаня, его оливково-зелёные глаза полные чувств, а в его взгляде сквозила лёгкая грусть. Он смотрел в камеру, и в этот момент казалось, что он смотрит на Чи Инсяня с любовью.

Только что сделав глоток кофе, Чи Инсянь закашлялся от этой неожиданности.

Клип продолжался, песня была неплохой, а сам клип, хотя и не отличался оригинальностью, создавал приятную атмосферу. Влюблённые танцевали под дождём, оба улыбались, и романтическое настроение буквально переливалось через экран.

Кто была певица, Чи Инсянь не знал, но, слушая песню, он почти всё внимание уделял Дай Фаню, пока не началась следующая композиция.

На следующий день.

Дай Фань занимался дома, играя на пианино, когда его телефон на столе начал вибрировать. Чи Инсянь сказал, что свяжется днём, и, как и обещал, прислал сообщение с координатами и короткой фразой: «Третий этаж, угол у окна».

Он явно не хотел лишний раз с ним разговаривать, но вынужден был это делать. Дай Фань всё больше находил его забавным: с одной стороны, он выглядел как настоящий мужчина, а с другой — вёл себя как ребёнок. Он быстро переоделся в простую одежду, следуя советам Сюй Цзяна, надел очки и маску, чтобы выглядеть как преступник, и, взяв почищенные и отглаженные брюки с DVD, вышел из дома.

Этот DVD Сюй Цзян с трудом нашёл на барахолке. Упаковка была потрёпана, а обложка выцвела, так что он совсем не походил на коллекционный экземпляр. Боясь, что подпись будет выглядеть слишком новой, Дай Фань подписал её внутри коробки.

Когда он писал «Юань Исяо», ему стало немного неловко — казалось, что с момента последней подписи прошло всего несколько мгновений, но одновременно и целая вечность. Ощущение путешествия во времени заставило его на мгновение замереть, глядя на подпись.

Надо будет подумать, как красиво подписываться как «Дай Фань».

С хорошим настроением он вышел из дома, держа в руках вещи и сверяясь с картой на телефоне. Жители Ванцзин Тяньюань были людьми состоятельными, и в дневное время на улице почти никого не было, только дорогие машины то въезжали, то выезжали.

Охранник не удивился его внешнему виду, что говорило о его профессионализме.

Дай Фань, не разобравшись с картой, решил спросить у охранника:

— Вы знаете это место? Называется «Цзяньян Кофе».

Охранник, услышав название, сразу указал в сторону:

— Переходите дорогу и идите на север метров пятьдесят. Видите, отсюда даже видна вывеска.

Дай Фань поднял голову и, следуя указанию, увидел яркую вывеску.

Поблагодарив охранника, он направился в сторону кафе.

<http://bllate.org/book/16599/1517142>